

Индекс УДК 316.6

Код ГРНТИ 15.41.49

DOI: 10.22204/2587-8956-2024-119-04-27-35

А.В. МАХНАЧ*

Роль семьи в формировании жизнеспособности человека

В статье представлены теоретические и эмпирические исследования жизнеспособности семьи. Обосновано применение экологической теории и системного подхода для изучения феноменов жизнеспособности семьи. Социальная модель исследований рассматривается как методическая основа научного интереса к жизнеспособности человека и – позже – семьи. Приводятся данные об изучении психологии семьи в России и за рубежом, а также результаты исследования роли поддержки семьи в формировании жизнеспособности человека.

Ключевые слова: жизнеспособность семьи, жизнеспособность человека, социальная модель, экологическая теория Ю. Бронфенбреннера, системный подход, психология семьи, семейная поддержка

В истории появления и разработки большинства концепций и понятий «жизнеспособность человека» и «жизнеспособность семьи» заметную роль сыграла социокультурная экологическая теория Ю. Бронфенбреннера [1]. Согласно его теории, на развитие человека влияет ряд взаимосвязанных экологических систем, начиная с микросистемы (семьи) и заканчивая хроносистемой (взрослением, старением). Теория экологических систем человека определяет семейные и социальные факторы как оказывающие существенное влияние на его жизнеспособность.

Другим теоретическим основанием для изучения жизнеспособности человека стал системный подход, в рамках

которого описаны общесистемные представления о структурно-функциональном пространстве существования этого феномена. На основе общесистемных закономерностей психических явлений, выделенных Б.Ф. Ломовым: связей, тенденций, зависимостей, вариативности, повторяемости, сферы действия, границ применения [2], выявлены признаки жизнеспособности семьи как малой социальной группы [3]. Наряду с экологической теорией системный подход к изучению психики стал теоретическим основанием наших исследований жизнеспособности человека, семьи. Для разработки понятий «жизнеспособность человека», «жизнеспособность семьи» у российских психологов, возможно, как ни у кого больше,

* **Махнач Александр Валентинович** — доктор психологических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора по научной работе Института психологии РАН.
E-mail: makhnach@ipran.ru

имеются фундаментальные разработки отечественных философов, кибернетиков, биологов и генетиков. Достаточно перечислить их имена: биолог и эволюционист И.И. Шмальгаузен, философ А.А. Богданов, эколог Н.Ф. Реймерс, методологи науки И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин.

Разработка общепсихологической концепции жизнеспособности человека и семьи обусловлена теоретической готовностью к этому современной науки. Изучение этих понятий стало возможным благодаря лонгитюдным исследованиям по психологии развития в зарубежной психологии; исследованиям российскими учёными адаптации, саморегуляции, контроля поведения, совладания как компонентов жизнеспособности; сближению понятийного поля отечественной и зарубежной психологии; попыткам системного исследования этого феномена в теоретическом пространстве кибернетики, философии, истории, педагогики, психологии. Этому также способствовали эволюция и трансформация исследовательских парадигм и теорий; возрастающая роль культуры в анализе жизнеспособности человека в русле «антропологического поворота» К. Ранера [4] как способа переосмысления и обновления научного дискурса в целом и в гуманитарных/социальных науках; интерес к изучению самореализации, самоактуализации, увлечённости, профессионального успеха, нравственных ценностей, благополучия и др.

Социальная модель исследований: понятия «жизнеспособность человека» и «жизнеспособность семьи»

Появлению интереса к феномену жизнеспособности человека предшествовали снижение акцента на его патологии и увеличение интереса к его сильным сторонам. В. О'Лири отмечал: «Психологи недавно пришли к мысли о необходимости отказа от исследований в рамках моделей уязвимости / дефицита человека и сосредоточились на изучении моделей позитивных приобретений человека, вышедшего из сложной жизненной ситуации с важным для его

дальнейшего развития опытом» [5, р. 426]. Конструкт «жизнеспособность человека» стал рассматриваться в двух полюсах: риска или неблагоприятного воздействия — позитивной адаптации. В связи с этим жизнеспособность человека оценивается как: а) хороший выход из ситуации, несмотря на неблагоприятное воздействие; б) устойчивое проявление компетентности под влиянием стресса; в) восстановление после травматического события [6]. Исследования жизнеспособности человека в социальных науках могут быть сгруппированы вокруг трёх основных понятий, классифицирующих содержание этого термина: подготовленность человека; реагирование и адаптация; восстановление или приспособление.

Первые исследования жизнеспособности семьи появились примерно 20 лет назад и начались с изучения неустойчивости / жизнеспособности ребёнка в семейном контексте [7]. В ходе анализа индивидуальной жизнеспособности ребёнка в семье было обнаружено, что он способен преодолевать трудности благодаря поддержке и защите, оказываемым одним из родителей или взрослым. Доказательством этого служат результаты лонгитюдов, в частности известный эксперимент Э. Вернер. В них было показано, что у каждого ребёнка, находящегося в трудной жизненной ситуации, в его окружении есть человек, который принимает его, может поддержать его самооценку, развить его компетентность. Три основных фактора социальной и семейной поддержки составили: а) сеть поддерживающих ресурсов; б) поддерживающее поведение; в) субъективная оценка поддержки [8].

Значимыми факторами защиты для жизнеспособности семьи являются адаптивность, сплочённость, хорошее общение, рассматриваемые как психологические ресурсы её социального благополучия [9]. Показано, что семья может проявлять жизнеспособность в одной области функционирования и не иметь её в другой. Исследования жизнеспособности семьи подчеркнули роль культуры для жизнеспособного общества: психическое здоровье граждан,

социальная активность человека, развитие института семьи, традиций, способности людей к объединению и развитию духовности в жизни человека, что особенно актуально в эпоху кризисов [10].

Ф. Уолш, пионер исследований жизнеспособности семьи, разработала структуру её жизнеспособности, которая включает три области её функционирования: системы убеждений, организационные модели и коммуникативные процессы. По её мнению, взгляд на семью через призму жизнеспособности имеет несколько преимуществ:

- «позволяет фокусироваться на *сильных сторонах* семьи, закалённой стрессом каждого из кризисов, в длительных периодах неблагополучия;
- ни одна модель *здорового функционирования* не может подходить всем семьям;
- *оптимальное функционирование и благополучие* членов семьи меняются со временем по мере возникновения проблем, что и развивает семью» [11, р. 405].

Жизнеспособность семьи является её системной характеристикой, поэтому способность членов семьи успешно адаптироваться к неблагоприятным условиям, используя внутренние и внешние ресурсы, есть важный индикатор фактора семьи в её жизнеспособности [12]. В последнее время произошёл переход к изучению жизнеспособности семьи как динамическому понятию с акцентом на компетентности, её сильных сторонах и ресурсах.

Изучение жизнеспособности семьи в России

В 2003 г. мы предложили термин «resilience» переводить как «жизнеспособность» и обосновали такой перевод. Впоследствии понятие «жизнеспособность человека» стало частью общепсихологической терминологии в российской психологии. Предложенный нами перевод — «жизнеспособность человека» — наиболее полно описывает те признаки психического явления, за которыми стоит следующее содержание: способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных

обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого все внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех её проявлениях, базирующейся на воле к жизни [7].

Поскольку в исследованиях российских учёных понятие «жизнеспособность семьи» появилось не так давно, обратимся к анализу тематики исследований психологии семьи в историческом контексте — по названиям статей, отражающим, как правило, актуальность проблематики. Мы провели контент-анализ названий статей по двум временным периодам (1970-е–1980-е и 1990-е–2000-е гг.) и отметили различия в основных понятиях, отражающих научный интерес к теме психологии семьи. Если в статьях 1970-х–1980-х гг. наиболее частотным словом являлась «семья», то в 1990-х–2000-х гг. — «неблагополучная семья»; в 1970-х–1980-х с понятием «семья» близкими по частотности были слова «дети», «брак», «семейное воспитание», «патриотическое воспитание», то в 1990-х–2000-х гг. «неблагополучная семья» как ядерное понятие поддерживалось такими словами, как «девиантное поведение», «социальная дезадаптация» (рис.).

Таким образом, согласно статьям 1990-х–2000-х гг., основными выводами о состоянии института семьи в России являются следующие: низкая воспитательная функция; утрата влияния на ребёнка; передача ответственности за семью другим социальным институтам; отсутствие сохранения и передачи культурных традиций от одного поколения к другому; зачастую самостоятельное, без помощи общества преодоление проблем; вынужденность действий без внешней поддержки; склонность к чрезмерному употреблению алкоголя (наркотиков); несистемный характер воспитания детей — от случая к случаю их проблемного поведения. Обратим внимание на важное основание проводимых в этот временной период исследований: большинство из них осуществлялось в русле медицинской модели (нарратива) [13], многие статьи по-прежнему посвящены

Рис. Контент-анализ массива слов из названий статей в исследованиях по психологии семьи в 1970–1980 гг. (слева), словарная база $n = 171$; в 1990–2000-х гг. (справа), словарная база $n = 122$ (по статьям, индексированным в РИНЦ)

Примечание: наполнение Word-cloud с 3-м пороговым значением по программе Atlas.ti (версия 9.5.6). В облаке с 3-м пороговым значением отображены слова, которые имеют частоту 3 и выше (число вхождений слова в лексическую базу)

преимущественно изучению неблагополучной семьи.

Количественного роста исследований семьи в русле позитивной психологии не выявлено и в 2017–2021 гг.: отмечался невысокий интерес к анализу феноменов жизнеспособности семьи у российских психологов. Число работ по жизнеспособности семьи незначительно (табл. 1), в то же время в зарубежной психологии наблюдается заметный рост публикаций: почти в четыре раза с 2017 по 2021 г.

Среди причин различий между российскими и зарубежными психологами, а также учёными смежных областей знания по числу исследований жизнеспособности отметим следующие:

- большинство методов диагностики семьи созданы в XX в. при адаптации зарубежных методик, не всегда проводилась полноценная психометрическая работа с методикой;
- сбор эмпирических данных затруднён из-за разнообразия предметов исследования, а также вероятностного влияния множества внутренних и внешних переменных на семью;
- сложность разработки дизайна эмпирического исследования;
- вероятностная изменчивость переменных вследствие влияния внешних и внутренних факторов;
- редкое использование качественных и смешанных методов сбора и анализа эмпирических данных;

- разнообразие и постоянное изменение форм семей;
- изменение во времени числа субъектов в семье, что усложняет проведение срезов/лонгитюдов.

В зарубежных работах изучение феномена жизнеспособности происходило в рамках условно выделяемых и исторически сложившихся четырёх волн интереса к этому феномену. Концептуализация термина «жизнеспособность» в исследованиях последних лет происходит преимущественно в русле социальной модели и теории экологических систем У. Бронфенбреннера. В них акцент на философию экологического бытия позволяет расширить понимание этого феномена от узкого, детерминированного факторами защиты и риска до системной характеристики человека или семьи. Такой ракурс позволил нам выделить основания для пятой волны изучения жизнеспособности человека, где интерес к семье предоставил возможность системно анализировать происходящие в ней процессы в рамках её экологии.

Мы ставим своей целью исследовать жизнеспособность семьи, так как это расширяет понимание возможностей здоровой семьи, функционирующей в неблагоприятных условиях жизни. Согласно нашим представлениям, жизнеспособность семьи и воспринимаемая социальная поддержка не только оказывают прямое влияние на индивидуальную жизнеспособность члена семьи, но также являются для него защитными факторами.

Таблица 1

Число статей российских (база РИНЦ) и зарубежных исследователей (база Mendeley) по жизнеспособности семьи в психологии и других науках

Год	Жизнеспособность семьи в статьях по психологии		Жизнеспособность в статьях по другим наукам	
	в мире	в России	в мире	в России
2017	1411	4	16 696	198
2018	2202	6	21 312	180
2019	2240	6	22 068	169
2020	3154	1	28 770	199
2021	4274	8	33 327	221

Эмпирические исследования роли семьи в формировании жизнеспособности человека

Кратко опишем результаты наших исследований, в которых были изучены социально-психологические особенности семей, оказывающие влияние на формирование жизнеспособности человека. В наших работах субъектами исследования были специалисты помогающих профессий (СПП), кандидаты в замещающие родители, профессиональные замещающие родители.

Так, в исследовании Т.Ю. Лотаревой, выполненном под нашим руководством, показано, что семейная / социальная поддержка является одним из наиболее важных компонентов жизнеспособности СПП. Семья, друзья, коллеги — это мощный ресурс для сохранения жизнеспособности человека, к которому он обращается в поисках этой поддержки [14]. Для СПП поддержка коллег, семьи, а также понимание и принятие ими вовлечённости и заинтересованности работой служит очень важным ресурсом жизнеспособности. При этом умение человека выстраивать надёжные отношения с людьми является ключевым условием помощи детям с нарушенной привязанностью. Не случайно у СПП значения показателя находятся на максимальном уровне по Шкале социальной поддержки (MSPSS; Д. Зимет и соавт.). Это указывает на то, что отношения в семье, с друзьями представляют собой надёжный ресурс для СПП. Такие же максимально высокие значения

выявлены по шкалам теста «Семейные ресурсы» [15]. Данные по этой группе СПП свидетельствуют о том, что стаж работы связан с семейными ресурсами, в то же время специалисты в одинаковой степени склонны опираться на поддержку семьи. При этом поддержка со стороны членов семьи более выражена в группе СПП со стажем до двух лет. Этот факт мы связываем с тем, что более молодые СПП в силу своего возраста ближе к родительской семье, чем их коллеги старшего возраста [14].

В ряде наших исследований мы изучали кандидатов в замещающие родители и профессиональных замещающих родителей. Актуальность исследований этой группы семей связана с тем, что, несмотря на все усилия государства, некоммерческих организаций, волонтеров, острота проблем сиротства остаётся. Исследования замещающих семей в России имеют определённую тенденцию. По приведённым в табл. 2 данным в 2016–2018 гг. отмечалось повышение научного интереса к феноменам замещающей семьи. Далее — заметное уменьшение количества публикаций, что совпадает со снижением числа сирот в стране. Согласно данным Минпросвещения РФ, у нас по-прежнему катастрофически много сирот ($n = 41\,958$), при этом число россиян, желающих принять в семью на воспитание сироту, заметно меньше ($n = 36\,795$). Также важно отметить, что сокращается число семей, которые, пройдя обучение в школах приёмных

Таблица 2

**Число статей по проблематике
замещающих / приёмных семей
за 2013–2023 гг. (по базе РИНЦ)**

Год	Замещающая семья	Приёмная семья
2013	20	32
2014	38	35
2015	57	54
2016	90	68
2017	76	124
2018	88	95
2019	73	90
2020	76	83
2021	70	70
2022	74	88
2023	78	85
Всего	740	824

родителей, взяли на воспитание в семью ребёнка: с 2010 по 2023 г. этот показатель снизился почти в два раза: в 2021 г. только 34% осуществили свой план. Приведённых цифр достаточно, чтобы согласиться с тем, что исследовательский интерес к проблематике сиротства и замещающего родительства неправомерно и необоснованно, к сожалению, снижается.

Отмечается, что недостаточная психолого-педагогическая подготовка кандидатов в замещающие родители, а после устройства ребёнка в семью — бессистемная поддержка семьи зачастую приводят к тому, что семья рассматривает прекращение своего статуса замещающей после возврата ребёнка в детский дом, удваивая травматизацию ребёнка [16]. В то же время отсутствие системного подхода к диагностике, обучению и сопровождению заявителей ставит под сомнение прогноз успешности устройства сироты в семью. Было показано, что среди характеристик как детей, так и замещающих семей наиболее сильными факторами, способствующими неуспешности приёмной опеки, являются минималь-

ная степень участия семьи в программах психологической поддержки [17]; недостаточное число профессиональных замещающих семей, которые поддерживают ребёнка, разлучённого на время со своей семьей, а также в процессе возможной его реинтеграции в кровную семью. Как оказывается помощь, имеет ключевое значение, поэтому, говоря о социальной поддержке замещающей семьи, следует учитывать то, как эта поддержка воспринимается ею. Д. Гейт и Н. Хейзел ввели понятие «негативной поддержки», которое подчёркивает тонкую грань между помощью и вмешательством, утратой контроля над собственной жизнью и детьми [18]. Поддержка в этом смысле означает отношение к семье как к необеспеченной ресурсами, социально несостоятельной и, соответственно, слабой, что вполне укладывается в медицинскую модель взаимодействия врача и пациента; с такой ролью семьи не соглашаются большинство современных исследователей [13].

Приведём пример включения понятия «жизнеспособность семьи» в психологическое обследование кандидатов в замещающие родители через поиск признаков этой интегративной характеристики в семье и последующее её развитие. Понятия «жизнеспособность семьи» и связанное с ним «ресурсы» должны рассматриваться как основания для планирования работы с кандидатами в замещающие родители на занятиях и в дальнейшем — с замещающей семьёй и приёмным ребёнком. Понимание замещающими родителями необходимости формирования жизнеспособности у приёмного ребёнка, обращение к его и семейным ресурсам позволят предотвратить возврат ребёнка в детский дом.

За последние 20 лет исследователи семейной поддержки обосновали значимое влияние факторов защиты на способность семьи оказывать эту поддержку. Показано, что благодаря более сильной семейной поддержке снижается риск сердечно-коронарных заболеваний у детей, успешнее проходит социально-психологическая адап-

тация подростков к условиям школы, колледжа; снижается негативная симптоматика у хронически или тяжело больных детей.

Проведённые нами исследования позволили разработать контекстную модель жизнеспособности семьи, в которой выделенные в ней компоненты («Человек», «Семья», «Общество», «Государство», «Культура») составляют, по нашему мнению, основное содержание системно-экологической концепции жизнеспособности семьи. Понятие «системное» в определении задаёт системную детерминацию разрабатываемой концепции. Понятие «экологическое» задаёт проблемное пространство и видение решения проблем семьи [19, с. 141].

Отметим, что контекстный подход к изучению жизнеспособности человека и семьи также наиболее часто встречается в современных исследованиях этих объектов. Такой подход позволяет различать внутренний контекст жизнедеятельности членов семьи посредством изучения их индивидуально-психологических особенностей, знаний, умений, опыта. Вместе с тем изучение внешнего контекста жизнедеятельности семьи уточняет социальные и культурные влияния, общие для всей семьи внешние и значимые характеристики её жизнеспособности [Там же, с. 139–140].

Заключение

Жизнеспособность семьи рассматривается как признак здорового и социально приемлемого её функционирования. При этом концептуализация понятия «жизнеспособность семьи» происходит через индивидуальные и семейные ресурсы, социальные ресурсы общества, сопоставление роли индивидуальных, семейных и социальных ресурсов. Жизнеспособность семьи формируется благодаря социальной среде, расширенной семье, общественным институтам: морали, религии, государства. Жизнеспособность семьи определяется способностью выстраивать отношения в социальном окружении, своей ролью в этих отношениях: субъекта или объекта, соответственно вступая в субъект-объектные или субъект-субъектные отношения.

На наш взгляд, критерием жизнеспособности семьи является социальное благополучие в условиях неопределённости. Таким образом, изучение положительных характеристик, социального окружения, в частности потенциала семьи, позволяет охватить её разнообразие. При этом операционализация понятия «жизнеспособность семьи» может происходить в периоды устойчивой траектории её здорового функционирования на протяжении длительного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bronfenbrenner U. The ecology of human development: experiments by nature and design. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
3. Махнач А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2019.
4. Ранер К. Введение в христианское богословие. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2006.
5. O'Leary V. Strength in the face of adversity: individual and social thriving // Journal of Social Issues. 1998. Vol. 54 (2). Pp. 425–446. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1998.tb01228.x>.
6. Masten A.S., Best K.M., Garmezy N. Resilience and development: contributions from the study of children who overcome adversity // Development and psychopathology. 1990. Vol. 2 (4). Pp. 425–444. <https://doi.org/10.1017/S0954579400005812>.
7. Махнач А.В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 84–98.

8. Hobfoll S.E., Spielberger C.D. Process of family stress: A response to Boss (1992) and Kazak (1992) // Journal of Family Psychology. 1992. Vol. 6 (2). Pp. 125–127. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.6.2.125>.
9. Махнач А.В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приёмных детей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 227–253.
10. Peleg O., Peleg M. Is resilience the bridge connecting social and family factors to mental well-being and life satisfaction? // Contemporary Family Therapy. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10591-024-09707-x>.
11. Walsh F. Family resilience: Strengths forged through adversity // Normal family processes: Growing diversity and complexity (4th ed.) / F. Walsh (Ed.). New York: The Guilford Press, 2012. Pp. 399–427.
12. Hawley D.R., DeHaan L.G. Toward a definition of family resilience: Integrating life-span and family perspectives // Family Process. 1996. Vol. 35 (3). Pp. 283–298. <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.1996.00283.x>.
13. Makhnach A.V. Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families // The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience / U. Kumar (Ed.). New York: Routledge, 2017. Pp. 202–213.
14. Лотарева Т.Ю. Влияние стажа работы на жизнеспособность профессионалов социальной сферы // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 99–116. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070407>.
15. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Институт психологии РАН, 2013.
16. Carroll A.R. Betrayal trauma and resilience in former foster youth // Emerging Adulthood. 2022. Vol. 10 (2). Pp. 459–472. <https://doi.org/10.1177/2167696820933126>.
17. Aslamazova L.A., Muhamedrahimov R.J., Vershinina E.A. Family and child characteristics associated with foster care breakdown. Behavioral Sciences. 2019. Vol. 9. Art. 160. <https://doi.org/10.3390/bs9120160>.
18. Ghate D., Hazel N. Parenting in Poor Environments: Stress, Support and Coping. London: Jessica Kingsley Publishers, 2002.
19. Махнач А.В. Жизнеспособность человека в условиях неопределённости // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 131–166. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006>.

Family Influence on Shaping Human Resilience

Alexander Valentinovich Makhnach — DSc (Psychology); Chief Researcher, Deputy Director for Research, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.

E-mail: makhnach@ipran.ru

The article presents theoretical and empirical studies of family resilience. The application of ecological theory and systems approach to the study of family resilience phenomena is substantiated. The social model of research is considered as a methodological basis for the emergence of interest in human resilience and, later, family resilience. Data on the study of family psychology in Russia and in the West, the results of the study of the role of the family in the formation of human resilience are provided.

Keywords: family resilience, human resilience, social model, U. Bronfenbrenner's ecological systems theory, systems approach, family psychology, family support

REFERENCES

1. Bronfenbrenner U. The ecology of human development: experiments by nature and design. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
2. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M.: Nauka, 1984 (in Russian).
3. Makhnach A.V. Zhiznesposobnost' zameshchayushchei sem'i kak maloi sotsial'noi gruppy: Avtoref. diss. ... d-ra psikh. nauk. M., 2019 (in Russian).
4. Raner K. Vvedenie v khristianskoe bogoslovie. M.: Bibleisko-bogoslovskii in-t sv. apostola Andrey, 2006 (in Russian).
5. O'Leary V. Strength in the face of adversity: individual and social thriving // Journal of Social Issues. 1998. Vol. 54 (2). Pp. 425–446. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1998.tb01228.x>.
6. Masten A.S., Best K.M., Garmezy N. Resilience and development: contributions from the study of children who overcome adversity // Development and psychopathology. 1990. Vol. 2 (4). Pp. 425–444. <https://doi.org/10.1017/S0954579400005812>.
7. Makhnach A.V. Zhiznesposobnost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie // Psikhologicheskii zhurnal. 2012. T. 33. № 6. S. 84–98 (in Russian).
8. Hobfoll S.E., Spielberger C.D. Process of family stress: A response to Boss (1992) and Kazak (1992) // Journal of Family Psychology. 1992. Vol. 6 (2). Pp. 125–127. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.6.2.125>.
9. Makhnach A.V. Diagnostika zhiznesposobnosti i resursnosti zameshchayushchikh semei kak uslovie profilaktiki otkazov ot priyomnykh detei // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda. 2016. T. 1. № 1. S. 227–253 (in Russian).
10. Peleg O., Peleg M. Is resilience the bridge connecting social and family factors to mental wellbeing and life satisfaction? // Contemporary Family Therapy. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10591-024-09707-x>.
11. Walsh F. Family resilience: Strengths forged through adversity // Normal family processes: Growing diversity and complexity (4th ed.) / F. Walsh (Ed.). New York: The Guilford Press, 2012. Pp. 399–427.
12. Hawley D.R., DeHaan L.G. Toward a definition of family resilience: Integrating life-span and family perspectives // Family Process. 1996. Vol. 35 (3). Pp. 283–298. <https://doi.org/10.1111/j.1545-5300.1996.00283.x>.
13. Makhnach A.V. Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families // The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience / U. Kumar (Ed.). New York: Routledge, 2017. Pp. 202–213.
14. Lotareva T.Yu. Vliyaniye stazha raboty na zhiznesposobnost' professionalov sotsial'noi sfery // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2016. T. 7. № 4. S. 99–116. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070407> (in Russian).
15. Makhnach A.V., Prikhodzhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo. M.: Institut psikhologii RAN, 2013 (in Russian).
16. Carroll A.R. Betrayal trauma and resilience in former foster youth // Emerging Adulthood. 2022. Vol. 10 (2). Pp. 459–472. <https://doi.org/10.1177/2167696820933126>.
17. Aslamazova L.A., Muhamedrahimov R.J., Vershinina E.A. Family and child characteristics associated with foster care breakdown. Behavioral Sciences. 2019. Vol. 9. Art. 160. <https://doi.org/10.3390/bs9120160>.
18. Ghate D., Hazel N. Parenting in Poor Environments: Stress, Support and Coping. London: Jessica Kingsley Publishers, 2002.
19. Makhnach A.V. Zhiznesposobnost' cheloveka v usloviyakh neopredelyonnosti // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda. 2020. T. 5. № 4. S. 131–166. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006> (in Russian).